

Первыми чайную лавку отыскиали люди из Школы Обрушения Гор. Судя по всему, они мобилизовали всех своих молодых и перспективных учеников на стадии Золотого Ядра — видать, твердо вознамерились прибрать сокровище к рукам. Скрывавшиеся в лесной чаще практики прекрасно это видели. Лезть на рожон никто не спешил, так что о чае все разом позабыли, лишь поспешно наложили еще несколько слоев Техники Отвода Глаз, стремясь укрыть свое присутствие от зорких глаз новоприбывших.

— Сдаётся мне, судя по этой лавке, сокровище так просто в руки не даётся... — начал было один даос, но соседи тут же обернулись на него и дружно зашипели, веля заткнуться.

Ученики Золотого Ядра даже не думали скрывать свое присутствие. Волны их духовного давления хлынули во все стороны. Смертные ничего не почувствовали, но для практиков с низким уровнем культивации настали тяжелые времена. Жёлтому псу, оказавшемуся в самом эпицентре, пришлось солоней всего. Он как раз крутился возле Шэнь Ханя, выпрашивая куриную косточку, как вдруг его накрыла тяжелая аура, буквально впечатав в землю.

— Хо... Хозяюшка... Там снаружи практики Золотого Ядра... Я... — Жёлтый пёс попытался заговорить, но лишь больно прикусил язык и решил помалкивать.

— Ты чего? — удивился Шэнь Хан.

Посмотрев на распластавшегося пса, он перевёл взгляд на дорогу. Прямо у входа стоял парень в развевающемся халате, буквально сочащийся жаждой убийства. Встретившись с ним глазами, Шэнь Хан спокойно отвернулся и как ни в чём не бывало продолжил резать боярышниковую пастилу.

В детстве, когда приходилось выживать в доме дяди, он и не такие рожи видывал. Эта пустая, ничем не подкрепленная злоба его совершенно не трогала — пока не лезут драться, Шэнь Хан предпочитал её попросту игнорировать. Он аккуратно нарезал нежную, тягучую пастилу длинными брусочками и складывал в деревянную лохань. Если гости просили чего-нибудь к чаю, он выкладывал по три штуки; да и сами они, когда жевали пресные лепешки, частенько использовали её вприкуску. Поразмыслив, юноша достал кадушку поменьше, принялся месить тесто и решил напечь лепешек с боярышниковой начинкой.

Те практики Золотого Ядра, что обступили лавку, в своей Школе Обрушения Гор ходили в любимчиках. Стоило им в будущем расколоть ядро и взрастить Зарождающуюся Душу, как они тут же взлетели бы до чина старейшин — блестящее, многообещающее будущее. И сейчас, когда сокровище было буквально на расстоянии вытянутой руки, у них от жадности глаза налились кровью. Переглянувшись, они разом ринулись в атаку, собираясь разнести хлипкое заведение в щепки.

Школа Обрушения Гор полностью оправдывала свое грозное имя. Её адепты предпочитали грубый натиск и жестокость, так что с ходу применили смертоносный прием. Невероятная, сокрушительная мощь лавиной устремилась на жалкий деревянный навес. Притаившиеся в лесу практики даже зажмурились от греха подальше... Вот только ожидаемого грохота так и не

раздалось. Разомкнув веки, они обомлели: ни одного ученика Золотого Ядра у лавки больше не было.

— Это и были те твои практики? — Шэнь Хан с недоумением оглядел пустую дорогу и легонько ткнул Жёлтого пса носком сапога. — Вставай, хватит подыхать.

Жёлтый пёс осторожно вильнул хвостом. Убедившись, что удушающая аура рассеялась, он мигом вскочил на лапы и уткнулся носом в кадку с тестом.

— Хозяюшка, мы будем печь белые пампушки? А где эти, снаружи?

— Сами... улетели, — Шэнь Хан помедлил и, словно боясь, что пес сочтет его лжецом, твердо добавил: — Своими глазами видел.

Жёлтый пёс шлёпнулся на задницу и озадаченно поскрёб лапой за ухом.

— Ну ты даёшь, Хозяюшка! А наша лавка-то и впрямь неприступная крепость. Буду и дальше тебя защищать, пока господин Фэн Хуашуан не приедет со свадебным кортежем от Достопочтенного Демона!

Шэнь Хан лишь молча зыркнул на пса, опять начавшего городить чепуху. Юноша принялся ловко делить тесто на ровные колобки, прятал внутрь каждого по брусочку пастилы, прихлопывал ладонью и отправлял на жаровню. Из лавки потянуло упоительным духом горячего хлеба с едва уловимой сладкой кислинкой. Впрочем, притаившиеся в лесу практики слюнки глотали молча — наружу никто выходить не смел. Изрядно помятые, но упрямые ученики Золотого Ядра уже возвращались. Теперь они вели себя куда осторожнее, но в глазах их разгорался дикий, лихорадочный азарт.

— Там точно скрыто сокровище! — подал голос один из старших адептов. — Если мы ударим разом в одну точку, хваленая защита разлетится к чертям. А кому достанется трофей, решим после.

Остальные согласно закивали. Быстро перестроившись, они зашли к лавке с тыла. Духовная энергия бурным потоком хлынула из их меридианов, многократно усиливаясь секретными техниками Школы Обрушения Гор, и единым таранным ударом обрушилась на заднюю стену строения.

Господин Боярышник лишь легонько качнулся, его спелые плоды глухо застучали друг о друга, но ни один не упал. Сам чайный куст замер как вкопанный. Зато горе-налетчиков скрикошетившей волной отбросило прочь с такой силой, что на этот раз они улетели далеко за горизонт.

Жёлтый пёс лежал у очага, наострив уши. Время от времени он ловко подгребал зубами

прогоревшие ветки в огонь, подрабатывая кочегаром. Заметив, что Шэнь Хан молчит, он уставился на него круглыми блестящими пуговицами глаз и завел свою волынку:

— Хозяюшка, а почему мы не делаем мясные лепешки? Мясо же такое сочное, ароматное, прямо во рту тает! Я пока сюда добирался, у одних богатеев как раз такие лепешки стянул. Наелся от пуза, до сих пор тот вкус помню...

— Это сладости к чаю, они по два взня за штуку идут, — Шэнь Хан аккуратно поддел лопаткой румяные лепешки, переложил в лукошко и накрыл холстиной. — А сами обойдемся пресным тестом с соленьями да острым перцем.

— Ну ладно... — вздохнул Жёлтый пёс, уныло повесив уши.

Сжевав вместе с Шэнь Ханом по куску пресного хлеба, он уполз спать в угол. Самое время: на дороге как раз замаячили первые путники.

Для простых носильщиков и погонщиков каждый поход в город Тэнчжоу был испытанием для кошелька, так что они экономили на всём, чём могли. Дешевый чай Шэнь Ханя отлично утолял жажду, а теперь к нему можно было взять еще и сладкую закуску за сущие гроши. Правда, лепешки с начинкой мужики брать не стали: больно мелкие, только зубы марать. Зато боярышниковая пастила расходилась на ура — стоила копейки, а если не съешь сам, всегда можно привезти домой, побаловать жену и детишек.

Мужики побросали на столы медяки и поспешили дальше. Шэнь Хан принялся собирать посуду, краем глаза поглядывая на тракт. Вдали показался крупный торговый караван, и юноша повеселел: такие клиенты всегда были самыми желанными. Платят они не скупясь, так что сегодня намечалась хорошая выручка.

— В здешнем угощении содержится чистейшая духовная энергия, для нашего брата-практика — чистая благодать... — Мышиноглазый, вырядившийся на сей раз приказчиком, подобострастно гнул спину перед каким-то юнцом. — Вот только платить тут приходится здешней монетой. Что думаете, старший брат?

Этот напыщенный юнец вовсе не приходился Мышиноглазому соучеником — просто превосходил его в силе, вот проходимец и засыпал его льстивыми титулами. До этого «старший брат» вместе со своими братьями пытался штурмовать лавку со всех сторон, но каждый раз их позорно отбрасывало неведомым барьером. Прячущимся в кустах бродячим практикам в конце концов просто надоело смотреть на это шутовство, так что они сняли Технику Отвода Глаз и решили надомить недотеп.

Впрочем, как бы ни распиался Мышиноглазый, благодарности от высокомерного чистоплюя он так и не дождался. Полноправные адепты крупных орденов всегда смотрели на вольных практиков как на грязь под ногами — у них имелось законное право на спесь, пусть даже мгновение назад они кувыркалились в воздухе, словно балаганные паяцы.

Нацепив маску купцов, незванные гости двинулись к лавке. Горлопаны из Школы Обрушения Гор изображали грозную охрану — шли подбоченясь, выпятив грудь колесом, словно хозяева жизни.

— Эй, хозяин! — вальяжно бросил один из них. — Чаю нам и тарелку сладостей.

— Сию минуту, — спокойно отозвался Шэнь Хан и принялся разливать чай.

Наглые юнцы без зазрения совести оккупировали все три столика. Прочим практикам пришлось ютиться на улице; пряча гордость поглубже, они покупали пиалы и пили прямо стоя, осторожно прихлебывая драгоценный настой и смакуя крошечные брусочки боярышниковой пастилы. При этом они не забывали коситься на развалившегося в углу Жёлтого пса.

— Ещё порцию! — скомандовал «старший брат». Едва проглотив последнюю крошку, он ощутил, как по телу разливается благотворное тепло, и в глазах его вспыхнул жадный блеск.

Осушив три огромные пиалы и уничтожив три тарелки угощений, парень наконец поднялся. Его свита дружно последовала примеру, выуживая из широких рукавов серебряные слитки и небрежно швыряя их в глиняную копилку. Слиток предводителя оказался самым весомым. Заметив, что Шэнь Хан в замешательстве крутит серебро в руках, юнец процедил:

— Сдачи не надо. Не пообедем.

Жёлтый пёс из-за своей ничтожной культивации и не заподозрил, что перед ним были грозные воители. Решив, что они просто поймали удачу за хвост, он радостно завилял обрубок хвоста и подскочил к хозяину:

— Хозяюшка, богатство-то какое! Теперь точно в город Тэнчжоу за мясом пойдём! Накупим жирной свинины, приготовим ароматную красную тушенку, мягкую-мягкую... Слюнки текут!

Вытряхнув содержимое кувшина на стол, Шэнь Хан принялся за подсчёты. Вышло без малого десять лянов серебра — для него сумма неслыханная, за полгода столько не скопишь. Настоящее богатство. Вот только сама лавка держалась на честном слове; забредут из леса дикие звери — и поминай как звали, по бревнышку раскатают. Раньше латать дыры было не на что, но теперь, когда в кармане завелась монета, стоило заняться обустройством. Не откладывая дело в долгий ящик, Шэнь Хан велел Жёлтому псу сторожить хозяйство, а сам прихватил серебро и зашагал в сторону города Тэнчжоу, решив нанять городского плотника, чтобы сработать новые подносы, крепкие низкие столики и табуреты.

В лесу неподалеку от чайной лавки стало тесновато: к местным бродягам прибавилась орава спесивых юнцов из Школы Обрушения Гор.

— Ну что, старший брат, каково оно? — ухмыльнулся Мышиноголазый. Сам он, благодаря своей

редкой наглости, всё-таки выцганил тарелку боярышниковой пастилы и теперь сыто жмурился, бережно загоня тонкую струйку чистейшей духовной энергии в свой дантянь.

— Ваша правда, — очнувшись от короткой медитации, медленно заговорил «старший брат». — Похоже, артефакт уже признал хозяина. Пока посидим тихо, понаблюдаем за развитием событий. Если мои расчеты верны, ищейки из Школы Небесного Моря уже должны быть в городе Тэнчжоу.

Тем временем за тысячи ли отсюда, в укрытых туманами глубинах священных гор, старейшины великих сект всё еще пребывали в затворничестве. Из чертогов Достопочтенного Демона не доносилось ни звука — затих даже надоедливый собачий лай. Однако шпион, внедрившийся туда ценой невероятных усилий, сумел-таки раздобыть нужные сведения. Пройдя через тайные каналы связи, заветное послание наконец легло в руки Фэн Хуашуана.

Считав волю господина со свитка, Фэн Хуашуан на миг лишился своего хваленого хладнокровия — его холеное лицо позеленело от злости. Надо же, слова Владыки точь-в-точь совпали с твяканьем той плешивой дворняги! С трудом вернув самообладание, он резко поднялся на ноги и активировал передающую формацию в своей пещере:

— Слушайте мой приказ! Немедленно подготовить... свадебные дары. Всем силам собраться у моих ворот. Мы выдвигаемся в Тэнчжоу.

Что бы ни думали демоны на этот счет, приказ пришлось исполнять без промедления — в их краях всё решала грубая сила, а тягаться с Фэн Хуашуаном никто бы не рискнул. В это же время передовые отряды Школы Небесного Моря наконец прибыли в город Тэнчжоу. Короткая передышка — и они стремительным маршем направились напрямик к чайной лавке Шэнь Ханя.

— Раз уж этот лавочник ушел, может, прирежем его по дороге? — прищурившись, предложил один из молодых адептов, пробравшись к старшему соученику.

— Прольешь кровь смертного — повязнешь в путах кармы. Да и кому тогда достанется артефакт? — усмехнулся Мышиноглазый, вклиниваясь в разговор. — Самому сильному среди нас или тому, кто замарает руки?

Сильнейшие практики были не настолько глупы, чтобы губить свою судьбу ради беззащитного юнца. Именно поэтому разношерстная банда в лесу и пальцем не тронула Шэнь Ханя, когда тот покинул лавку. Вот только для адептов Школы Небесного Моря, которые еще не успели столкнуться с защитой этого места, чужая жизнь не стоила и медного гроша.